

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета

на диссертацию ЛЮ ДАЯН «ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В РУССКОЙ ПОВСЕДНЕВНОЙ РЕЧИ:
ТИПОЛОГИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ»,

представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.02.01 – Русский язык

Диссертация Лю Даян посвящена устойчивым выражениям (фразеологическим выражениям, или идиомам), употребляемым в русской разговорной речи. Она основана на подкорпусе аудиозаписей, выделенном из материалов звукового корпуса «Один речевой день» (Санкт-Петербургский университет). Этот подкорпус составляет 22 часа звучания; тексты, принадлежащие 20 информантам разного пола, возраста и статуса, составляют в сумме 227 тысяч словоформ. Такая база данных представляется совершенно достаточной для установления закономерностей, характеризующих употребление фразеологизмов в спонтанной речи. В указанном подкорпусе были обнаружены и затем описаны 340 разных устойчивых выражений, давших в сумме 655 фразеологических употреблений.

Соответственно, **новизна** диссертационного исследования Лю Даян заключается, прежде всего, в выборе объекта исследования. Обращение к живой спонтанной речи, представленной в виде аудиозаписей, позволяет по-новому взглянуть на употребление устойчивых выражений в разговорном дискурсе. Понятно, что состав этих выражений будет совершенно иным, чем тот, что традиционно описывается во фразеологических словарях или в пособиях по русскому языку для иностранцев. Напомним, что, при наличии различных частотных словарей русского языка, всё это – словари лексики. Частотных словарей фразеологии не существует, а популярный в свое время паремиологический минимум Пермякова не выдержал проверки временем. Учет диссертантом количественных показателей в какой-то степени проливает свет на проблему реальной фразеологии русской речи, позволяет выделить «ядро поля идиоматики» (с. 74). Наряду с «ядром», Лю Даян выделяет также ближнюю и дальнюю периферию идиоматики, и это тоже составляет один из результатов диссертационного исследования.

Второй аспект диссертации, который следует признать **новаторским**, – это попытка самостоятельно расклассифицировать собранный материал. И оказывается, что существующие классификации фразеологизмов (В.В. Виноградова, Н.М. Шанского, А.В.

Кунина и др.) плохо для этого подходят. Лю Даян вынуждена предложить свое деление разговорных ФЕ на группы: «классические» (кодифицированные) фразеологизмы, фразеологизмы-междометия, формы-идиомы, модифицированные идиомы, идиоматические конструкции, окказиональные фразеологизмы, прецедентные тексты-идиомы. Именно в таком порядке по частоте употребления и располагаются эти типы в работе Лю Даян (с. 78-79 диссертации).

Несомненно, описание фразеологии любого языка является **актуальной** научной задачей. Оно, с одной стороны, позволяет уточнить массив средств, используемых носителем языка в номинационных и экспрессивных целях, а, с другой стороны, имеет важный лингводидактический аспект. В частности, и при обучении иностранца русскому языку следует в первую очередь обращать внимание на реальные и прагматически существенные элементы русской речи.

С этим связано и формирование **предмета исследования**: это типология воспроизводимых выражений в речи современного горожанина. Разумеется, для этого нужно прежде всего очертить границы фразеологизма, определить его конститутивные черты. Лю Даян выбирает широкое понимание фразеологизма: это единица, образуемая комплексом таких признаков, как: устойчивость, воспроизводимость, сверхсловность, возможность замены словом, а также «узнаваемость» (с. 5). Из объекта исследования устраняются так называемые «прагматемы»: *и все дела, пятое-десятое* и т.п. (с. 54); хотя мотивы такого подхода не вполне ясны. Исключались также вводные конструкции (*грубо говоря, к слову сказать* – с. 76), хотя они соответствуют заявленным в диссертации признакам фразеологической единицы.

Важным результатом работы диссертанта является анализ использования фразеологизмов с точки зрения условий коммуникативной ситуации (место диалога, статус общающихся) и возрастных и гендерных различий (с. 112-118 и др.). Если об обусловленности употребления идиом ситуацией общения есть многочисленные работы, начиная с Л.П. Якубинского и Б.А. Ларина, то гендерно-возрастные различия впервые становятся объектом пристального научного наблюдения. В диссертации наглядно показана «предрасположенность» той или иной группы носителей языка к употреблению фразеологизмов с *Бог/господи, черт/хрен* и других выражений; делается вывод о том, что наиболее «новаторскими» в данном плане оказались младшие женщины и старшие мужчины (с. 84).

Есть в диссертации Лю Даян и другие ценные научные положения, иногда высказанные как гипотезы, иногда доказанные материалом. К их числу мы бы отнесли

тезис о том, что модель фразеологизма для говорящих важнее, чем его реальная встречаемость в речи (с. 9). Представляется перспективной уже упомянутая точка зрения на фразеологический инвентарь как на своего рода поле, со своим ядром и периферией (с. 74-75). Чрезвычайно интересны замечания о так называемых «идиомоориентированных» говорящих (с. 7). В русской литературе – у Н.В. Гоголя, Н.С. Лескова, из современных авторов – В. Сорокина и др.) – многократно описывались типажи, у которых практически вся речь состоит из воспроизводимых фрагментов (пословиц, клише, прецедентных текстов и т.п.). Самый известный пример – это, пожалуй, Эллочка Людоедка у И. Ильфа и Е. Петрова. Существуют и опубликованные собрания таких мини-единиц современного фольклора (Белянин, Бутенко 1994; Кузьмич 2000; Елистратов 2010 и др.). Это – не только социолингвистический, но и психодиагностический аспект изучаемой темы.

Со с. 98 начинается анализ конкретных речевых примеров: *вытряхнуть из души/из сердца, копейку стоит небезумную, замолчал, как рыба в пироге* и т.п. На наш взгляд, обращение «за помощью» к коллегам-филологам, представленное в виде электронного опроса, имеет как положительную, так и отрицательную сторону. Отрицательная сторона, во-первых, заключается в разном понимании объема и сути идиомы. Поэтому вопрос: «Это идиома?» приводит к разным результатам в зависимости от лингвистического опыта реципиентов. Во-вторых, сам намёк на наличие в тексте идиомы (допущение положительного ответа) уже определенным образом настраивает реципиента, «подсказывает» ему ответ. Тем не менее, как отмечает автор, «знакомая половине реципиентов» идиома *Копейку стоит небезумную* плохо ими семантизируется и очень редко употребляется. Не значит ли это, что исследователь своим вопросом «подталкивает» носителя языка (пусть даже и филолога) к нахождению ФЕ в тексте?

Структура диссертации Лю Даян прозрачна и логична. Отметим только, что большая вторая глава почти совпадает с названием всей диссертации. Список использованной литературы вызывает уважение, в нем 360 с лишним позиций. Отметим только некоторые досадные пропуски. У белорусского исследователя В.И. Коваля уже довольно давно вышла книга «Язык и текст в аспекте гендерной лингвистики» (Гомель, 2007), в которой есть специальные главы «Гендерная маркированность фразеологии», «Гендерная маркированность паремий». И уж совсем необъясним пропуск пионерского для своего времени издания «Русская разговорная речь. Тексты» (М., 1978) – и это при наличии в Библиографии исследований спонтанной речи коми-пермяков, татароязычных билингвов и т.д. В книге «Русская разговорная речь. Тексты» не только были даны

образцы разных дискурсов, но и фиксировались реальные черты живой разговорной речи, в том числе многообразные сбои.

Выскажу еще несколько вопросов и замечаний.

1. Первое из них адресуется не только автору диссертации, но и всем идеологам проекта «Один речевой день». Мне кажется, что информант, у которого с утра на шее закреплен микрофон, не может совсем об этом забыть и все же так или иначе контролирует свою речевую деятельность. Поэтому я не стал бы так уж выпячивать абсолютно естественный характер накопленного звукового материала. Любой лингвистический эксперимент – будь то опрос, задание на ассоциативные связи, требование рассказа по картинке и т.п. – в каком-то смысле ставит естественную речевую деятельность носителя языка в определенные рамки.

2. При общем согласии с предложенной автором типологией (см. выше) трудно не заметить, что наиболее редкие, «периферийные» типы идиом вызывают наибольшие сомнения. Речь идет о таких классах ФЕ, как модифицированные идиомы, окказиональные фразеологизмы и прецедентные тексты. В частности, не все из приводимых на с. 78-80 примеров кажутся нам убедительными. Особенно это касается выражений вроде *котенок умирает* или *позор джунглей*, воспроизводимость которых, устойчивость, узнаваемость (и возможность замены словом) нуждается в особой мотивировке.

3. Работа написана очень хорошим русским языком (что даже удивительно для представителя иной страны и иной культуры). Это, несомненно, заслуживает похвалы. Однако отдельные выражения требуют разъяснений. Например, на с. 29 говорится об «интонационных и силовых моментах в диалоге». Что понимается здесь под силовыми моментами? На с. 25 употреблено не очень ясное выражение «структурно-семантическая инверсия». Из приводимых примеров становится ясно, что речь идет о явлении, известном под названием *хиазм*. На некоторых страницах встречаются опечатки, хотя большинство из них носят чисто технический характер – это так называемые «слипшиеся слова» (с. 5, 13, 16, 55, 71, 73, 85, 97).

Всего диссертационное исследование насчитывает 125 страницы собственно текста (на русском языке), страницы 127-155 занимает Список использованной литературы, с. 156 – Список использованных словарей и других источников. Особую ценность имеет представленное в конце работы Приложение (со. С. 158) – «Типология фразеологических единиц с примерами из исследованного подкорпуса». Оно демонстрирует ту тщательность и аккуратность, которую проявила диссертант при работе с фактическим материалом.

Таким образом, можно заключить, что диссертация Лю Даян на тему «Фразеологизмы в русской повседневной речи: типология и функционирование» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Лю Даян заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры теоретического и славянского языкознания
Белорусского государственного университета (Минск)

Норман Борис Юстинович

20.12.2019

